

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2024, Том 16, № 3 / 2024, Vol. 16, Iss. 3 <https://esj.today/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/36ECVN324.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Марков, А. Д. Перспективы создания цифровых институтов для развития экономик стран-участниц Евразийского экономического союза / А. Д. Марков, Е. С. Попов, Е. К. Чиркунова // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/36ECVN324.pdf>

For citation:

Markov A.D., Popov E.S., Chirkunova E.K. Prospects for the creation of digital institutions for the development of the economies of the Eurasian Economic Union member states. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(3): 36ECVN324. Available at: <https://esj.today/PDF/36ECVN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 339.924; 332.135

Марков Александр Дмитриевич

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия
Аспирант

E-mail: Markov.a.d@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8172-4701>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1188216

Попов Егор Сергеевич

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия
Аспирант

E-mail: 7egor12@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5203-8264>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1247720

Чиркунова Екатерина Константиновна

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия
Доцент кафедры «Региональной экономики и управления»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: ekchirkunova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6709-4967>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=252100

Перспективы создания цифровых институтов для развития экономик стран-участниц Евразийского экономического союза

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к исследованию цифровизации и роли институтов для ускорения цифровой трансформации и повышения конкурентоспособности стран Евразийского экономического союза. В представленной работе проведен сравнительный анализ и оценка действующих институтов, раскрыты особенности национальных программ цифровой трансформации экономик стран Евразийского экономического союза. Приведены обоснованные выводы об эффективности институтов, которые позволят ускорить процессы решения совместных задач, позволят преодолеть цифровые разрывы и реализовать цифровую интеграцию стран-участниц, обеспечить взаимную выгоду деловой среды и удовлетворить современного потребителя в получении доступа к мировым рынкам, удаленной работы в государствах-членах Евразийского экономического союза. Проведен анализ основных положений функционирования информационных порталов в целях реализации единой

цифровой повестки позволил оценить финансовую реализуемость создания новых цифровых институтов в рамках общих интересов участников Евразийского экономического союза в проекте «Один пояс — один путь». В качестве новых цифровых институтов в Евразийском экономическом союзе, которые могли бы стать драйверами роста экономик стран участниц, авторами предложен сервис «Госуслуги Евразийского экономического союза» и Центральный Банк Евразийского экономического союза. Результаты данного исследования позволяют ознакомиться с приоритетами функционирования интеграционных управленческих структур и цифровых институтов Евразийского экономического союза и в дальнейшем использовать в разработке единой стратегии создания цифровых институтов и формирования единого цифрового пространства Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; цифровые институты; цифровизация; цифровая повестка; экономическая интеграция

Введение

Важную роль в развитии страны играют институты, под которыми в данном случае понимается нормы, а также обычаи поведения в обществе, закреплённые в виде законов и соответствующих специальных организаций, структур.

Цифровизация — это новый глобальный тренд. Цифровизация позволяет развивать все общество на принципиально новой основе, создавая резкий рост экономики и увеличивая число потребителей и производителей. Согласно отчету McKinsey, с 2017 по 2025 гг. эффект от цифровизации в России может дать дополнительные 4,1–8,9 трлн руб. к ВВП.¹ Также на уровне стран БРИКС признаётся активная роль цифровизации в глобальном экономическом росте.² Таким образом цифровизация может позволить получить повышенные темпы роста на принципиально новом уровне в экономиках стран ЕАЭС.

Поскольку институты выступают в качестве механизма, призванного способствовать экономическому росту рассматриваемых стран, их цифровизация позволит достичь более высоких темпов экономической развития и увеличить долю ВВП в мировом рейтинге — это делает тему цифровизации институтов актуальной в настоящее время.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью и учреждённой договором о Евразийском экономическом союзе. На текущий момент в ЕАЭС входят пять стран: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия.³

Согласно договору, в ЕАЭС действуют принцип «четырёх свобод» — это свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Для обеспечения данных свобод были созданы институты развития, позволяющие функционировать принципу «четырёх свобод».

Рассмотрим долю ВВП России и стран-участниц ЕАЭС в сравнении с долей ВВП в интеграции БРИКС (табл. 1).

¹ Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://corpshark.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 12.06.2024).

² В декларации «БРИКС и Африка» признаётся активная роль цифровой экономики в содействии глобальному экономическому росту [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://d-russia.ru/v-deklaracii-briks-i-afrika-priznajotsja-aktivnaja-rol-cifrovoj-jekonomiki-v-sodejstvii-globalnomu-jekonomicheskomu-rostu.html> (дата обращения 12.06.2024).

³ Международный договор «Декларации о евразийской экономической интеграции» от 18.11.2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/0de/Deklaratsiya-2011.pdf> (дата обращения 12.06.2024).

Таблица 1

Сравнение доли ВВП стран ЕАЭС и стран БРИКС в 2022 г.

	ВВП, млрд долл.	доля (%) от ЕАЭС	доля (%) от БРИКС
Россия	2 272,3	87,34	
Белоруссия	72,8	2,80	
Армения	19,5	0,75	
Кыргызстан	11,7	0,45	
Казахстан	225,5	8,67	
Итого ЕАЭС	2 601,8	100	
Справочно:			
Китай	18 100		69,38
Индия	3 386		12,98
Россия	2 272,3		8,71
Бразилия	1 924		7,38
ЮАР	405,7		1,56
Итого БРИКС	26 088		100

Составлено авторами на основе данных⁴

Приведенные данные показывают, что за 2022 год ВВП стран ЕАЭС в сумме составил 2 трлн 601,8 млрд долл., что составляет около 2,6 % от мирового ВВП за 2022 г., равный 100 трлн долл.⁵

При этом страны БРИКС в 2022 г. имели долю в мировом ВВП 26 %, что в 10,4 раза больше, чем экономика ЕАЭС. Разрыв стран между ВВП ЕАЭС обусловлен, во-первых, количеством населения в этих странах, во-вторых, разным уровнем экономического развития и разным ресурсным капиталом. При этом при сравнении ВВП стран ЕАЭС и БРИКС отмечается следующая тенденция: есть лидирующая страна, имеющая долю в союзе более 50 %. В ЕАЭС — это Россия с долей 87,34 %, в БРИКС — Китай с долей 69,38 %.

В исследованиях, посвященных реализации цифровой повестки ЕАЭС, особо отмечается важность институциональной трансформации, в связи с чем часто применяются такие термины, как «институты», «институты развития», «цифровые институты», которые не являются тождественными. Поэтому важно определить содержание данных категорий. Впервые понятие институт применили такие представители институциональной экономики, как Т. Веблен [1], Дж. Коммонс [2], Г. Шмоллер [3], которые обозначили различные подходы к понятию «институт», определяя его как совокупность правил и норм, организации, либо и то, и другое (бинарный подход). С тех пор институционализм существенно развился и стал современным научным направлением исследования экономики.

Существенный вклад в развитие институциональной экономики внесли отечественные ученые Полтерович В.М. [4], Сухарев О.С. [5], которые, в частности, создали и развили теорию институциональных ловушек и сформировали теорию дисфункции институтов. Кроме того, в

⁴ Макроэкономические показатели [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обращения 12.06.2024).

Как вырастет вес БРИКС в мировой экономике после расширения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2023/64e76eff9a794732ef6cee82> (дата обращения 12.06.2024).

Основные показатели развития мировой экономики в 2022 г. (по среднегодовым курсам национальных валют к доллару 2022 г. — с. 11–15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme/archive/2023/mir-v-2022-g> (дата обращения 12.06.2024).

⁵ Основные показатели развития мировой экономики в 2022 г. (по среднегодовым курсам национальных валют к доллару 2022 г. — с. 11–15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme/archive/2023/mir-v-2022-g> (дата обращения 12.06.2024).

настоящее время возникла и развивается теория мезоинститутов, значительное развитие которой в России связывается с именем Г.Б. Крейнера [6].

Поэтому важное значение имеет исследование роли и места институтов в условиях цифровизации, поскольку существуют различные позиции в определении роли и типологии институтов в цифровизации, позволяющие выделить следующие три основных подхода.

Первый подход подразумевает, что в цифровой экономике функционируют существующие базовые «аналоговые» институты, поэтому возникает вопрос, в каком виде они будут действовать и как адаптируются к новым условиям, каким образом их нужно трансформировать. Второй подход предполагает, что любая трансформация и возникновение новых экономических систем сопровождается активным участием институтов развития. Это в полной мере относится к цифровой экономике и сетевым технологиям, являющимся явным сигналом кардинальных изменений в экономике и обществе [7]. И третий подход предусматривает наличие специфических институтов, характерных только для цифровой экономики.

Исследуя первый подход, нужно определить, что такое — «институты» и «институты развития». Многочисленные исследования, начиная с трудов основоположников институциональной экономики позволяют понимать под институтами совокупность норм и правил, и организационных структур, призванных соблюдать эти нормы и правила. Институты развития призваны способствовать кардинальным преобразованиям экономики, таким, как развитие инновационной и цифровой экономики. Институты развития возникают там, где решение инновационных задач невозможно рыночными методами. Отличия «институтов» от «институтов развития» заключается в том, что институты — это более широкое понятие, а институты развития, это те институциональные инструменты, целью которых является осуществление именно развития, в том числе экономического.

Исследуя второй подход, важно выделить следующее: институты развития в данном случае, осуществляющие финансирование цифровизации. Мировой опыт показывает их важнейшую роль в глобальной экономике, в частности, Международная ассоциация развития⁶, Международный валютный фонд (МВФ)⁷ и другие организации. Все они стали результатом Бреттон-Вудской конференции⁸, на долгие десятилетия определившей устройство мировой финансовой системы. Все эти организации находятся под финансовым и политическим контролем США.

Что касается третьего подхода, логично предположить, что в цифровой экономике особое место занимают специфические, институты. Трансформация экономической системы и цифровизация различных сторон общественной жизни привели к возникновению специфических новых электронно-цифровых институтов, наиболее известными из которых исследователи называют электронное правительство, электронную демократию, политический краудсорсинг, политический флешмоб и другие [8]. Особенностью данных институтов являются их специфические функции, основные из которых заключаются в объединении агентов, обеспечение их взаимодействия посредством информационно-коммуникационных технологий.

⁶ Международная ассоциация развития [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ida.worldbank.org/en/home> (дата обращения 12.06.2024).

⁷ Международный валютный фонд [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Home> (дата обращения 12.06.2024).

⁸ Бреттон-Вудская конференция 1944 г. и интересы великих держав [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4680/2/uvmi2-2004-13.pdf> (дата обращения 12.06.2024).

Несмотря на наличие исследований по теме цифровизации институтов, рассмотрение цифровизации институтов в контексте ЕАЭС мало изучено.

Целью исследования является изучение роли цифровых институтов развития в качестве фактора роста и повышения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС. Для достижения цели были выполнены следующие задачи:

- определены понятие «институты», «институты развития», «цифровые институты»;
- рассмотрены подходы к определению роли институтов в цифровизации;
- рассмотрены программы цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС;
- произведен сравнительный анализ и оценка действующих институтов в ЕАЭС;
- произведен анализ информационных порталов в рамках единой цифровой повестки ЕАЭС;
- предложены рекомендации по развитию цифровых институтов в ЕАЭС.

Внедрение цифровых институтов должно способствовать росту экономик стран ЕАЭС, повысить прозрачность экономических процессов, увеличить скорость взаимодействия участников ЕАЭС, уменьшить время и ресурсы необходимые для оформления различных в ЕАЭС, автоматизировать часть операции, повысить благосостояние граждан ЕАЭС и способствовать развитию конкурентной рыночной экономики.

Методы и материалы

Основными источниками исследования являются: научные статьи, книги, основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельности ЕАЭС и институтов развития.

В начале исследования были изучены основные понятия и теория по изучаемому вопросу. Были определены основные понятия «институтов», «институтов развития», «цифровых институтов». Далее был произведен сравнительный анализ и оценка действующих институтов, раскрыты особенности национальных программ цифровой трансформации экономик стран Евразийского экономического союза.

Исходя из анализа были обоснованы выводы об эффективности данных институтов. Далее были предложены рекомендации по развитию цифровых институтов в ЕАЭС. В качестве методов были использованы: сравнительный метод, который позволил выявить различия и сходства между объектами исследования; статистический метод, который позволил определить уровень развития стран-участниц интеграции в разрезе цифровых инициатив; анализ и обобщение научных исследований и статей, что позволило получить более полное представление о теме исследования, а также выявить достижения и недостатки предшествующих работ.

Результаты и обсуждение

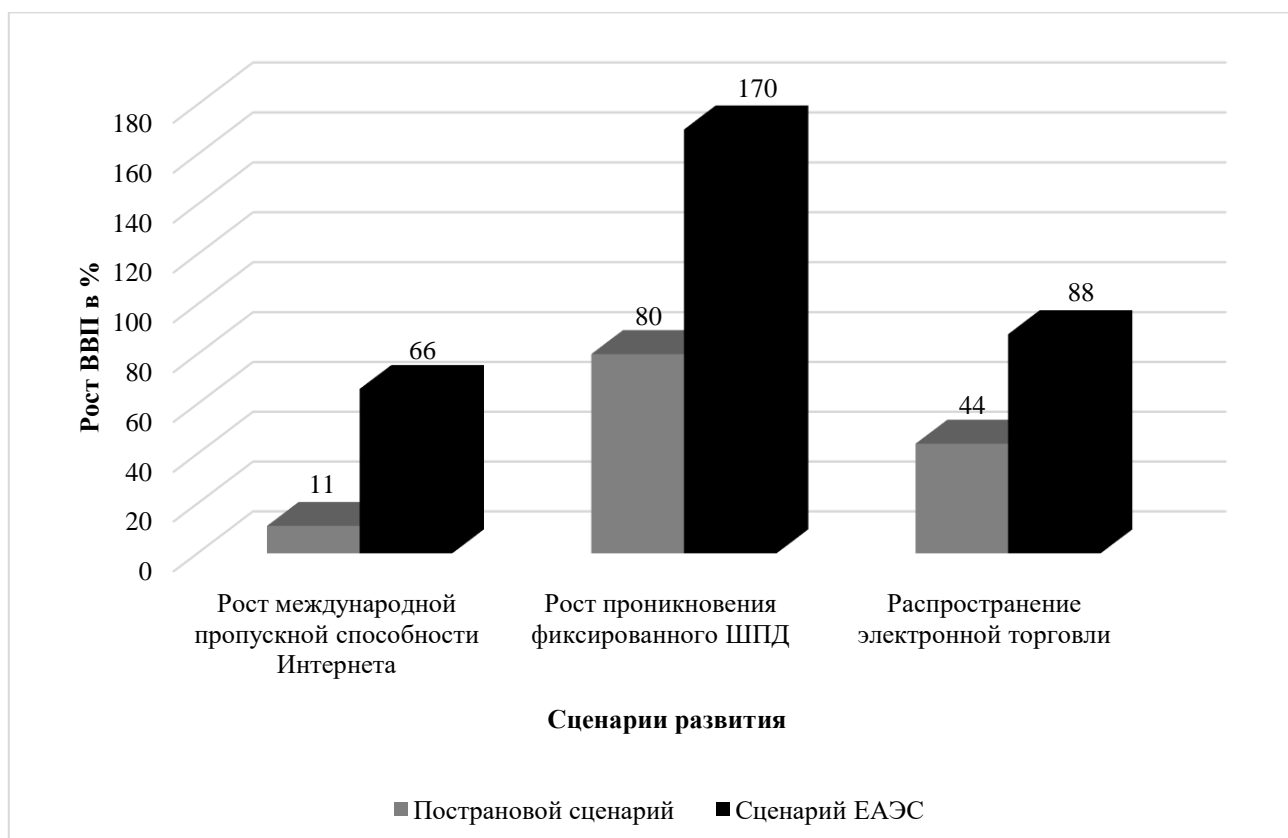
Важность институционализации мировых экономических процессов, и в частности, цифровизации, подтверждает тот факт, что показатели институционального развития глобального управления являются важнейшей частью оценки эффективности деятельности G 20 в области цифровизации [9].

В настоящее время отчетливо прослеживается невозможность полноценного использования институционального потенциала стран — ЕАЭС несмотря на то, что первые

аналитические разработки, предложения и рекомендации по формированию и развитию цифровизации ЕАЭС в рамках Цифровой повестки были сформированы при активном участии экспертов группы Всемирного банка.⁹

В частности, совместная исследовательская работа Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Группы Всемирного банка позволили на основе исследований международного опыта определить основные стратегические направления развития цифровой повестки ЕАЭС. Согласно выводам экспертов, реализация цифровой повестки позитивно отразится на экономике членов ЕАЭС, в частности позволит получить больший прирост ВВП за по сравнению с отдельной пострановой цифровизацией, что представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Рост ВВП стран ЕАЭС за счет цифровых инициатив, %¹⁰

В целом реализация цифровой повестки до 2025 г. позволит получить дополнительный прирост совокупного ВВП стран ЕАЭС в размере до 1 % в год, а также 8 млн рабочих мест и экономию на издержках бизнеса в размере 50 млрд долл. [10]. Вместе с тем, для достижения таких результатов необходимо формирование институциональной и цифровой основы, выделение достаточных финансовых ресурсов на долгосрочную цифровую трансформацию [10; 11].

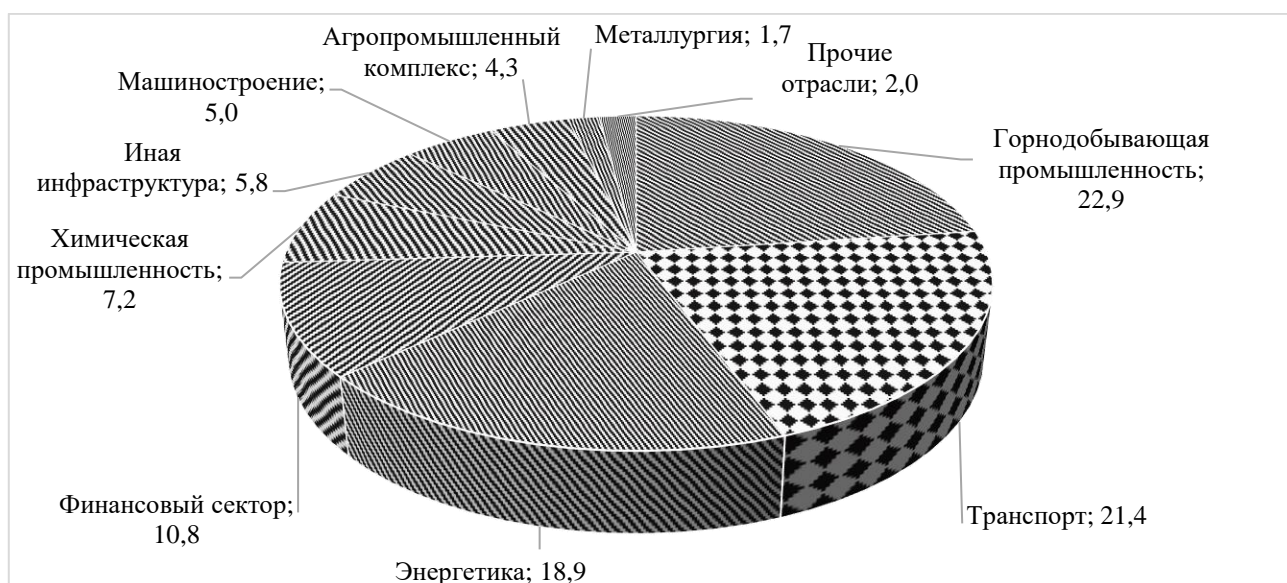
⁹ Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета «О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» № 9 от 06.12.2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ece/deklaratsiya_o_dalneyschem_razvitiu_integratsionnykh_protsesov_v_ramkakh_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soyuza_i_mery_po_ee_realizatsii.pdf (дата обращения: 07.05.2024).

¹⁰ Евразийский банк развития. Консолидированная финансовая отчетность и Аудиторское заключение независимого аудитора за год, закончившийся 31 декабря 2022 года [Электронный ресурс]. — URL: https://eabr.org/upload/iblock/k/b71/EDB_FS_2022_rus_040823.pdf (дата обращения: 11.05.2024).

Острая необходимость формирования институтов цифровой экономики отмечается и другими исследователями [12], в связи с чем институциональные вопросы финансирования цифровой повестки становятся еще более актуальными.

Мировой опыт функционирования региональных объединений государств показывает, что каждое такое объединение создает свой банк развития. Такой институт имеется в ЕАЭС — Евразийский банк развития. Банк был создан членами ЕАЭС и республикой Таджикистан для решения важнейших экономических проектов путем инвестирования с уставным капиталом 7 млрд долл.

Для определения потенциальной возможности инвестирования в целях реализации цифровой повестки проведем краткий анализ основных макрофинансовых параметров кредитной организации. Отраслевая структура инвестиционного портфеля представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Отраслевая структура инвестиций Евразийского Банка Развития¹¹

Наибольшие размеры инвестиций осуществляются в развитие горнодобывающей промышленности, транспорта, энергетики, финансового сектора и химической промышленности. Представляется, что при такой структуре возможное финансирование цифровизации явно недостаточно, несмотря на то, что в Стратегии развития банка цифровизации посвящен целый раздел.¹² Однако согласно Стратегии, общий объем инвестирования для реализации цифровых проектов составит более 100 млн долл., что недостаточно для реализации цифровой повестки. Кроме того, на наш взгляд, был бы разумным перенос штаб-квартиры банка в Россию, поскольку именно Россия является наиболее крупным участником финансового института развития с долей около 45 %.

Таким образом, финансирование цифровой повестки Евразийским банком развития представляется недостаточным, поэтому остается проблема дополнительных источников финансирования.

¹¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» № 12 от 16.11.2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158> (дата обращения: 20.05.2024).

¹² Евразийский банка развития. Стратегия Евразийского банка развития 2022–2026 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://eabr.org/upload/EDB_Strategy_for_2022-2026-RU.cleaned.pdf (дата обращения: 08.05.2024).

В качестве такого источника может быть Новый банк развития (НБР), созданный странами БРИКС, имеющий определенный опыт инвестирования и взаимодействия с другими как международными, так и национальными институтами развития, включая ЕАБР. В настоящее время участниками банка являются 5 стран-учредителей, имеющих равные доли в уставном капитале в размере 20 %, при этом подписанный капитал составляет 50 млрд долл., из которых оплачено 10 млрд долл., оплата по требованию составляет 40 млрд долл. Согласно финансовой отчетности за 2022 г., активы банка составили около 25 млрд долл.¹³

Участие НБР в финансировании цифровой повестки имеет, на наш взгляд, следующие основания. Одним из участников ЕАЭС, БРИКС, ЕАБР и ЕБР является Россия, что позволяет с полным основанием претендовать на финансирование проектов, в которых заинтересована Российская Федерация. Другим основанием является наличие общих интересов таких участников ЕАЭС и БРИКС, как Россия, Китай, Казахстан, связанных, в частности, с проектом «Шелковый путь». Инициатива шелкового пути была озвучена лидером КНР в рамках государственного визита в Казахстан [13].

Экономический пояс Шелкового пути включает шесть транспортных экономических коридоров, в том числе экономический коридор Китай — Центральная Азия, состав которого определяют страны: Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркмения и Таджикистан. Из этих стран две являются членами ЕАЭС, с остальными осуществляется тесное сотрудничество как с перспективными партнерами ЕАЭС.

Кроме того, в целях реализации данного проекта китайской стороной создан инвестиционный фонд Шелкового пути, деятельность которого направлена на инвестирование в рамках проекта «Один пояс — один путь». Аналитики усматривают в этом смену приоритетов экономической стратегии Китая: если в течение трех десятилетий она была направлена на привлечение инвестиций, то теперь — на продвижение собственных инвестиций в другие страны [14]. Таким образом, данный фонд потенциально также может быть использован для финансирования цифровой повестки.

В качестве одного из приоритетных направлений деятельности НБР определено финансирование развития цифровой инфраструктуры, тем не менее, согласно официальной информации, за время деятельности кредитной организации цифровые проекты еще не финансировались.¹⁴

Опыт БРИКС необходимо учитывать при институционализации цифровой повестки ЕАЭС. В свое время международному союзу БРИКС недоброжелатели предвещали крах, однако исследования, проводимые, в том числе, российскими учеными, показывали различные модели институционализации [15]. В качестве одной из наиболее перспективных моделей называлась модель, при которой в рамках БРИКС создавались бы институты, которые оказывали мультипликативное воздействие на развитие объединения [15], поэтому важное значение для реализации цифровой повестки имеют институты развития нефинансового профиля, основной целью которых является стимулирование продвижения перспективных цифровых проектов там, где невозможно справиться исключительно методами рыночной экономики.

Страны ЕАЭС, такие как Россия, Казахстан, Белоруссия имеют достаточный опыт в формировании и использовании институтов развития.

¹³ The New Development Bank. Capital Structure & Subscription [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ndb.int/about-ndb/shareholding/> (дата обращения: 11.05.2024).

¹⁴ The New Development Bank. The New Development Bank [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ndb.int> (дата обращения: 11.05.2024).

Например, для того, чтобы достигнуть цели, поставленные в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» лучшими отечественными организациями в данном направлении, была создана АНО (автономная некоммерческая организация) «Цифровая экономика». ¹⁵ В качестве учредителя данной организации выступает государство в лице Правительства Российской Федерации. Основными задачами, стоящими перед АНО «Цифровая экономика», являются финансовая поддержка социально значимых проектов и различных инициатив в рамках развития цифровой экономики, курирование различного рода коммуникаций между бизнес-сообществами страны, создание научных и образовательных мероприятий и организаций и др.

В Республике Казахстан был создан такой институт развития, как «Банк Развития Казахстана» — БРК. Данный институт развития, выступая в качестве финансовой организации, занимается предоставлением кредитов — как среднесрочных, так и долгосрочных на развитие инвестиционных проектов и операций, связанных с экспортом.

Кроме того, данный институт развития занимается финансированием проектов, связанных с:

- созданием и развитием различного рода инфраструктуры (энергетической, транспортной, металлургической и т. д.);
- обрабатывающим производством;
- созданием объектов в сфере услуг, туризма, экологии, фармацевтики и т. д.;
- строительством сельскохозяйственного производства.

Успешный опыт использования институтов развития в целях цифровизации экономики накоплен в Республике Беларусь, где разработана и реализуется государственная программа развития цифровой экономики, основывающаяся на 3-ех основных направлениях:

- создание благоприятных условий для деятельности и развития ИТ компаний;
- устранение барьеров для развития новейших технологических решений;
- формирование экосистемы инноваций [5].

Работа по реализации программы проводилась в рамках такого института, как инновационный кластер «Парк высоких технологий», в результате экспорт инновационных услуг осуществляется в 67 стран мира [5].

С учетом позитивного опыта стран — членов ЕАЭС в формировании институтов развития, важным направлением их использования в целях реализации цифровой повестки является создание в рамках ЕАЭС Консорциума институтов развития. ¹¹ Первоначально в него вошли 3 организации, однако он остается открытым для вступления других участников. Данный консорциум институтов развития был реализован в уникальной форме, без образования нового юридического лица. Данный шаг был продиктован целью углубленной интеграции евразийского экономического союза, повышению экономического роста государств, входящих в ЕАЭС, что в конечном итоге способствует улучшению инвестиционной активности и привлечению дополнительных финансовых потоков в регионы ЕАЭС. ¹⁶

---

¹⁵ Правительство России. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 11.05.2024).

¹⁶ Евразийская экономическая комиссия. Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d9c/Proekt-Zayavleniya_na_podpisanii.pdf (дата обращения: 13.05.2024).

В образованный консорциум институтов развития ЕАЭС вошли следующие организации: Центр стратегического развития Республики Армения, Агентство стратегических инициатив Российской Федерации и Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики.¹⁷

Существующий Центр стратегического развития Республики Армения был реализован для достижения таких целей, как: повышение динамики экономического развития Армении, интеграция различных общемировых практик управления государством и развития институтов регионального развития. Центр стратегического развития Республики Армения был основан в начале сентября 2022 года «Всероссийской академией внешней торговли Министерства экономического развития РФ» и «Корпорацией Развития и инвестиций Республики Армения».¹⁸

Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики (НИСИ КР) выступает в качестве одного из участников вышеописанного консорциума.¹⁹ Данный институт является реформированным институтом и правопреемником Национального института стратегических исследований Кыргызстана. Регулирующим механизмом данного институту является Указ Президента Кыргызстана УП № 282 от 12.08.2022 года «О вопросах Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики».²⁰ В соответствии с уставом данный институт должен проводить и реализовывать научную и исследовательскую деятельность, а также анализировать и выдвигать экспертные заключения по обеспечению деятельности президента Кыргызской Республики.

НИСИ КР был образован в 2010 году Постановлением Правительства Кыргызстана. Образование данного института проводилось путем интеграции 3-х существовавших на тот момент структур Кыргызской Республики: института стратегического анализа и оценки, института развития Кыргызской Республики, а также центра перспективных разработок республики. Таким образом, НИСИ КР осуществлял научную, аналитическую, информационную и практическую составляющую деятельности Президента и Правительства республики Кыргызстан в таких областях как: экономика, государственная безопасность, политика, государственное управление и др. В 2024 году было принято решение о реформировании данного института в Национальный институт стратегических инициатив при Президенте Кыргызской Республики.²¹

Так, в августе 2011 года был создан и учрежден устав (Агентство Стратегических Инициатив) АСИ, а также наблюдательный совет данного института.²⁰

В качестве учредителей АСИ выступило правительство Российской Федерации. Одной из ключевых инициатив данного института развития является создание современной цифровой

---

¹⁷ Консорциум институтов развития ЕАЭС расширил представительство в Киргизии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://asi.ru/news/197975/#> (дата обращения: 13.05.2024).

¹⁸ Россия и Армения подписали меморандум о создании Центра стратегического развития Республики Армения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://forums.spb.com/news/news/rossija-i-armenija-podpisali-memorandum-o-sozdanii-tsentra-strategicheskogo-razvitiya-respubliki-armenija/> (дата обращения: 13.05.2024).

¹⁹ Указ президента Кыргызской Республики «О вопросах Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики» № 282 от 12.08.2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/435067/edition/1285036/ru> (дата обращения: 13.05.2024).

²⁰ Распоряжение правительства Российской Федерации «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» № 1393-р от 11.08.2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://asi.ru/upload/1393-%D1%80-upd3.pdf>.

²¹ Указ президента Кыргызской Республики «О Национальном институте стратегических инициатив при Президенте Кыргызской Республики» № 94 от 12.04.2024 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/5-10572/edition/9470/ru> (дата обращения: 13.06.2024).

платформы «За бизнес», для осуществления коммуникации между предпринимательским сообществом. АСИ реализует и развивает сервис по продвижению отечественных бизнес-проектов (Go Global) в других странах, различных программ по развитию образования и науки, туризма и отдыха, волонтерства и инвестиционной привлекательности регионов России и других мероприятий, таких как «Точка Кипения»²², «Национальная технологическая (социальная) инициатива».²³

Кроме того, с 2014 года АСИ принимает активное участие в разработке и составлении Национального рейтинга актуального состояния инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности в регионах России. Методология, разработанная АСИ, включает в себя целый спектр из 42-х показателей, разбитых на четыре направления. Так, в числе лучших регионов нашей страны в 2022 году оказались Москва, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Тульская и Тюменская области. На данный момент институт развития АСИ по-прежнему занимается деятельностью, направленной на преодоление последствий пандемии.

Изученный опыт внедрения институтов в ЕАЭС и других союзах позволяет выдвинуть несколько предложений, которые позволили бы ЕАЭС функционировать более эффективно и способствовать экономическому росту в ЕАЭС.

Цифровые институты требуют создания единого центра управления в рамках уже имеющихся в ЕАЭС. Одним из таких институтов мог бы быть Центральный Банк ЕАЭС. При осуществлении международной торговли возникает необходимость взаиморасчетов, что требует выбора определенной валюты. В Европейском союзе такой валютой является евро. В странах ЕАЭС могла бы быть общая валюта для взаиморасчетов, однако на текущий момент — это невозможно или нецелесообразно, т.к. уровень экономического развития стран существенно разнится, и введение общей валюты, например, такой, как российский рубль, негативно скажется на ее стоимости. К тому же, в условиях санкционного давления на Россию использование российского рубля невыгодно странам-участницам ЕАЭС, а использование доллара и евро при торговых расчетах между странами ЕАЭС нецелесообразно для России. Выходом из сложившейся ситуации могло бы быть создание цифровой криптовалюты для расчета между странами ЕАЭС, курс которой не привязан к валютам стран ЕАЭС, а привязан к некому эквиваленту: драгметалла; мировой валюте, евро, доллару, юаню, активам. Главной особенностью такой цифровой криптовалюты должен стать стабильный курс валюты по отношению к эквиваленту.

Цифровые институты также могут позволить упростить введение предпринимательской деятельности в странах ЕАЭС. Весь процесс предпринимательской деятельности может быть упрощен, если предприниматели получают возможность решить вопросы ведения предпринимательской деятельности удаленно в любое время. Любой вопрос, будь то регистрация бизнеса, получение разрешения на осуществление предпринимательской деятельности, открытие счета в банке, уплата налогов и др., должны будут решаться с помощью цифровых институтов. Хорошим примером, который может быть взят за основу — российский опыт создания сервиса Госуслуги²⁴ и сервиса Налог.ру.²⁵

²² О сети Точек кипения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://leader-id.ru/places> (дата обращения: 13.06.2024).

²³ Национальная социальная инициатива [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://asi.ru/social/insi/#> (дата обращения: 13.06.2024).

²⁴ Сервис ГОСУЛУГИ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 13.06.2024).

²⁵ Сервис Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 13.06.2024).

Наиболее перспективный вариант, на наш взгляд, — создание сервиса «Госуслуги ЕАЭС», позволяющего получить все необходимые услуги в регионах ЕАЭС удаленно, от создания бизнеса в ЕАЭС до уплаты налогов и сборов.

С помощью цифрового сервиса «Госуслуги ЕАЭС» у предпринимателей появляется возможность привлечения денежных средств от физических лиц, который могут стать инвесторами в экономику ЕАЭС. Такая возможность поможет развивать предпринимательскую деятельности на территории ЕАЭС, а физическим лицам, инвестировавшим в бизнес, даст возможность получить дополнительный доход. Важной особенностью работы данной услуги должно стать использование цифровой криптовалюты, которая позволит отслеживать, куда именно пошли инвестированные средства и не позволит предпринимателям использовать средства на иные цели. Государства-члены ЕАЭС получают возможность собрать налоги с доходов от инвестиций.

Цифровые институты в странах ЕАЭС также играют существенную роль для потребителей. Во-первых, уменьшение различного рода административных барьеров с помощью цифровых институтов позволяет предпринимателям активнее и быстрее вести предпринимательскую деятельность, а значит, количество товаров и услуг на рынке стран ЕАЭС растет. Во-вторых, благодаря цифровым институтам и льготам, участники ЕАЭС и предприниматели экономят средства и время, а значит, конечная стоимость товаров и услуг уменьшается. В-третьих, введение цифровой криптовалюты в оборот между странами ЕАЭС позволит сохранить заработанные средства внутри ЕАЭС.

Технологии сегодня создают новую реальность, которую невозможно было представить ранее. Скорость обмена информацией и ее количество возросли многократно, появилась виртуальная цифровая реальность. А цифровые институты являются посредником, который интегрирует виртуальную цифровую реальность в физическую реальность. Для современного потребителя из ЕАЭС это дает массу новых возможностей в виде: быстрых переводов денежных средств между счетами, быстрого поиска информации и получения ответов на интересующие вопросы, получения доступа к мировым рынкам и возможности удаленной работы.

Рисунок 3. Взаимодействие участников ЕАЭС и цифровых институтов (составлено авторами)

Схематично взаимодействие между потребителями, предпринимателями, странами ЕАЭС и цифровыми институтами представлено на рисунке 3. Данная схема иллюстрирует, что все участники ЕАЭС взаимодействуют благодаря наличию цифровых институтов и могут осуществлять данное взаимодействие удаленно. При обычном взаимодействии без использования цифровых институтов участники вынуждены взаимодействовать напрямую с органами власти в стране-участнице ЕАЭС.

Цифровизация и создание цифровых институтов в ЕАЭС имеет большую перспективу. Использование цифровых институтов и цифровых технологий с учетом опыта разных стран показывает свою эффективность. Инвестиции в цифровизацию являются оправданными для государств, способствуют увеличению ВВП государства, ЕАЭС в целом.

Для предпринимателей и потребителей появляются огромные преимущества при внедрении цифровых институтов. Сокращается время, необходимое для проведения различных операций на территории ЕАЭС, появляется возможность быстро получить с помощью цифровых институтов обратную связь от государственных учреждений и органов власти.

Потребитель имеет возможность узнать о товарах и услугах, предлагаемых предпринимателями в ЕАЭС, выставлять оценки и оставлять отзывы о продуктах и товарах с помощью цифровых институтов. Для потребителей в странах ЕАЭС цены на товары и услуги становятся ниже, т. к. действуют единые законы и функционируют цифровые институты, способствующие повышению конкуренции и развитию рыночной экономики.

Предприниматели имеют возможность проверить контрагентов через сервисы цифровых институтов.

Заключение

В заключение отметим, что взаимодействие цифровых институтов всех участников ЕАЭС способствует повышению качества, прозрачности процессов и операций, безопасности предоставления продуктов и услуг, а также дает дополнительные гарантии для всех участников ЕАЭС.

Государства, входящие в ЕАЭС, также получают преимущества при внедрении цифровых институтов. Во-первых, цифровизация государства — это очень большие затраты и сложный процесс, а при создании цифровых институтов ЕАЭС данная проблема нивелируется, т. к. государства-участники ЕАЭС разделяют расходы на их создание и используют уже имеющийся опыт России и других государств ЕАЭС. Во-вторых, расходы государства на обслуживание других институтов и органов государственной власти сокращаются, т. к. есть надгосударственные цифровые институты, занимающиеся развитием экономики и другими процессами. В-третьих, государства используют общие правила и нормативную правовую базу в вопросах регулирования экономики союза, что упрощает государственное регулирование процесс в экономике.

Таким образом создание цифровых институтов играет огромную роль для усиления интеграции в странах ЕАЭС. Цифровые институты позволяют:

- увеличить скорость взаимодействия между участниками;
- повысить прозрачность осуществляемых операций в рамках взаимодействия;
- уменьшить затраты на осуществление взаимодействия;
- автоматизировать процессы и операции взаимодействия.

Усиление интеграции и совместная деятельность описанных в исследовании институтов развития в рамках созданного консорциума предоставляет странам-участницам ЕАЭС определенные преимущества. Создаются эффективные практические модели экономического развития стран-участниц ЕАЭС, а также различные инструменты и способы поддержания и развития предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен — М.: АСТ, 2021. — 420 с.
2. Коммонс, Дж.Р. Институциональная экономика / Дж.Р. Коммонс // Terra Economicus. — 2012. — Т. 10, № 3. — С. 69–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-ekonomika> (дата обращения: 14.06.2024).
3. Шмоллер Г. Народное хозяйство: наука о народном хозяйстве и ее методы. / Г. Шмоллер; пер. с нем. В.М. Нечаева; вступ. ст. А.А. Мануилова. — Изд. 2-е, репр. — М.: URSS, 2012. — 151 с.
4. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35, № 2. — С. 3–20. — URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf (дата обращения: 14.06.2024).
5. Сухарев О.С. Теория институциональных и экономических дисфункций российской школы: ретроспектива и перспектива / О.С. Сухарев — DOI 10.17072/1994-9960-2021-1-19-38 // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 19–38. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-institutsionalnyh-i-ekonomicheskikh-disfunktsiy-rossiyskoy-shkoly-retrospektiva-i-perspektiva> (дата обращения: 14.06.2024).
6. Мезоэкономика России: стратегия разбега / Г.Б. Клейнер, В.А. Агафонов, Ю.Е. Балычева [и др.]; Центральный экономико-математический институт Российской академии наук — М.: Научная библиотека, 2022. — 808 с.
7. Батов, Г.Х. Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике / Г.Х. Батов — DOI 10.52957/22213260_2021_10_27 // Теоретическая экономика. — 2021. — № 10(82). — С. 27–37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-institutov-razvitiya-tipologiya-i-primenenie-v-tsifrovoy-ekonomike-1> (дата обращения: 14.06.2024).
8. Ромашкин, Т.В. Институты цифровой экономики / Т.В. Ромашкин // Эпоха науки. — 2018. — № 15. — С. 65–68. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 15.06.2024).
9. Киртон, Д.Д. Повестка дня «Группы двадцати» в области цифровизации / Д.Д. Киртон, Б. Уоррен // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2018. — Т. 13, № 2. — С. 17–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povestka-dnya-gruppy-dvadsati-v-oblasti-tsifrovizatsii> (дата обращения: 15.06.2024).
10. Дятлов, С.А. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС: приоритеты и институты развития / С.А. Дятлов // Проблемы современной экономики. — 2018. — № 3(67). — С. 18–21. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomik-stran-eaes-prioritety-i-instituty-razvitiya> (дата обращения: 15.06.2024).

11. Дятлов, С.А. Эффекты интеграции в условиях цифровой трансформации экономик стран Евразийского экономического союза / С.А. Дятлов, В.И. Трунин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2020. — № 3(123). — С. 28–35.
12. Попова, И.М. Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС / И.М. Попова — DOI 10.17323/1996-7845-2021-01-06 // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2021. — Т. 16, № 1. — С. 127–141. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-tsifrovoy-povestki-eaes> (дата обращения: 14.06.2024).
13. Ахметова, К.А. Институты развития: роль в становлении рыночной экономики Казахстана / К.А. Ахметова, А.Ж. Тержанова, А.А. Ахметова // Проблемы современной экономики. — 2018. — № 3(67). — С. 213–216. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-razvitiya-rol-v-stanovlenii-rynochnoy-ekonomiki-kazahstana> (дата обращения: 15.06.2024).
14. У. Бо Фонд Шелкового Пути: основные направления и результаты деятельности/ Бо У. // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — № 5-2. — С. 134–142. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fond-shelkovogo-puti-osnovnye-napravleniya-i-rezultaty-deyatelnosti> (дата обращения: 24.06.2024).
15. Хейфец, Б.А. Перспективы институционализации БРИКС / Б.А. Хейфец — DOI 10.32609/0042-8736-2015-8 // Вопросы экономики. — 2015. — № 8. — С. 25–42. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23905857> (дата обращения: 14.06.2024).

Markov Alexander Dmitrievich

Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: Markov.a.d@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8172-4701>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1188216

Popov Egor Sergeyeovich

Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: 7egor12@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5203-8264>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1247720

Chirkunova Ekaterina Konstantinovna

Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: ekchirkunova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6709-4967>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=252100

Prospects for the creation of digital institutions for the development of the economies of the Eurasian Economic Union member states

Abstract. The article considers approaches to the study of digitalization and the role of institutions to accelerate digital transformation and increase competitiveness of the Eurasian Economic Union countries. The paper presents a comparative analysis and assessment of existing institutions, reveals the features of national programs of digital transformation of the economies of the Eurasian Economic Union countries. Reasoned conclusions are given about the effectiveness of these institutions, which will accelerate the processes of solving joint tasks, allow to overcome digital gaps and realize the digital integration of member countries, provide mutual benefits of the business environment and satisfy the modern consumer in gaining access to global markets, remote work in the member states of the Eurasian Economic Union. The analysis of the main provisions of the functioning of information portals for the implementation of a common digital agenda allowed to assess the financial feasibility of creating new digital institutions in the framework of common interests of the Eurasian Economic Union members in the project «One Belt — One Road». The authors propose the «Eurasian Economic Union Public Services» service and the Eurasian Economic Union Central Bank as new digital institutions in the Eurasian Economic Union, which could become drivers of growth in the economies of the member states. The results of this study allow us to familiarize ourselves with the priorities of the functioning of integration management structures and digital institutions of the Eurasian Economic Union and further use in the development of a unified strategy for the creation of digital institutions and the formation of a common digital space of the Eurasian Economic Union.

Keywords: EAEU; digital institutions; digitalization; digital agenda of the NPP; economic integration